

Шевердина А.П.

Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко

E-mail: SheverdinA@mail.dsip.net

ЛИТЕРАТУРНЫЙ МОНТАЖ В РОМАНЕ-ПОИСКЕ ЛЕОНИДА БОЛЬШАКОВА «БЫЛЬ О ТАРАСЕ»

Исследованы жанровые особенности биографического романа-поиска, среди которых важное значение имеет литературный монтаж. Проанализированы такие формы монтажной организации композиции, как расчлененный, параллельный, тематический, внутренне-кадровый, ретроспективный монтаж. Установлено, что использование монтажа помогает опустить ненужные подробности, совместить разные хронологические плоскости, сделать произведение более динамичным и содержательным.

Ключевые слова: биография, роман-поиск, композиция, литературный монтаж.

Издrevле человечество интересовали не только профессиональные достижения выдающихся представителей разных наций, но и их личная жизнь, характер, судьба, различные сложности, которые возникали на пути известных художников, ученых, общественных деятелей. Понять другого человека, проникнуться его чувствами, надеждами и болями еще со времен античности помогает художественная биография.

Биография – это жизнеописание выдающейся личности, воссозданное на основе фактов и документальных свидетельств. Б. Мельничук отмечает: «В широком потоке мировой историко-биографической литературы немало произведений с известными своей одиозностью разного рода проходимцами, политическими авантюристами, государственными преступниками и т. п. Однако ведущей фигурой историко-биографической литературы был и остается не «антигерой», а герой в подлинном смысле слова, деятель, в чьем лице сконцентрировались лучшие черты того или иного народа» [1, с. 5].

Именно таким героем для украинцев является народный поэт и художник Тарас Шевченко. Воссозданию картины солдатчины великого украинского поэта посвящена трилогия Леонида Большакова «Быль о Тарасе», представленная интересной и необычной жанровой формой – романом-поиском.

Роман-поиск – жанровая разновидность биографической прозы. И. Савенко в монографии «Жанрово-стилистические особенности биографического романа-поиска» выделяет следующие жанровые особенности данной жанровой разновидности:

1) особенное отношение к документальному материалу, обусловленное исследовательско-поисковой точкой зрения биографа на име-

ющийся фактический материал, которое является основой для формирования специфического романного мышления;

2) обязательная документальная основа произведения, обусловленная специфическим отношением к факту как к структурно-системной единице;

3) особенности сюжетно-композиционной организации ознаменованы спецификой хронолога и временно-пространственных отношений, которые базируются на незаконченном романном мышлении;

4) основным жанрообразующим фактором является связь биографического романа-поиска с публицистикой и научным исследованием, которая объясняет методы работы с фактическим материалом и закладывает основу стилистической нагрузки [2, с. 73].

Среди композиционных и стилистических особенностей романа-поиска важную роль играет литературный монтаж.

Роман-поиск, как жанровая разновидность биографии, основан на ассоциативно-психологическом типе сюжета, выделенном А. Галичем. Сюжетной основой романа-поиска по сути является само исследование жизненного пути и творческого наследия литератора – история открытий, проблем, потерь, духовного единения автора с героем биографии, многократного переживания всех событий, связанных с героем, погружения в историческую эпоху. Исследователь подбирает и осмысливает малоизвестные факты, пытаясь донести до читателя не только отысканную истину, но и значимость этой истины для себя самого. Сохранить целостность сюжета, объединить авторскую субъективность с документальностью позволяет именно монтаж.

Монтаж – прием архитектоники, введенный в 20-е года XX в., который основывается на слиянии разных по содержанию и теме, стилистической окраске фрагментов из нескольких произведений. В отличие от кинематографического, литературный монтаж характеризуется объединением тематически однородных, но не похожих по стилю и жанру текстов (мемуарных и автобиографических записей, официальных документов, отзывов критики, сведений из научных трудов), отличается пространственно-временной несогласованностью, значительной ассоциативностью, фрагментарностью, многозначностью взаимодействий, разветвленных в сюжетных линиях произведений [3, с. 74].

Монтаж стал широко использоваться в литературе в конце XIX в., чтобы опустить ненужные подробности, совместить разные временно-пространственные плоскости, сделать произведение более динамичным, концентрированным в содержательном плане. Особенности использования литературного монтажа в биографистике исследовали Р. Адами, Я. Кумок, Ю. Лотман, А. Раппопорт, П. Рикер, И. Акиншина, А. Галич, Г. Грегуль, А. Дацюк, Д. Затонский. Однако монтажная и коллажная природа жизнеописаний пока не полностью изучены. Итак, целью нашего исследования является анализ форм монтажной организации в трилогии Леонида Большакова «Быль о Тарасе».

Фрагментарность романа-поиска обусловлена использованием множества документов, цитат, аллюзий, между которыми устанавливаются определенные смысловые отношения, отражающие авторскую позицию.

В нашем исследовании мы будем придерживаться классификации форм монтажной организации литературных произведений, которую предлагает А. Раппопорт [4, с. 15–20]:

1) расчлененный монтаж – распределение действия на отдельные фрагменты, снятые с разных точек. Такая форма монтажа распространена в трилогии «Быль о Тарасе» Л. Большакова. Она творит полифонию биографии, создает ощущение подчеркнутой объективности, документальности, поскольку предоставляет на суд читателей свидетельства разных людей, предохраняя произведение от диктата взглядов автора. Рассказывая о секретаре по делам бедных в Оренбурге Зеленко, Л. Большаков подает два свидетельства современников героя:

«Н. Г. Залесов, из мемуаров в «Русской старине»:

«Всем известно, что жены главных начальников в провинции чрезвычайно любят брать на себя, хоть бы не имели ни малейшего понятия о деле, роль попечительниц бедных того края, которым управляет муж; так было и здесь. Но супруга генерала Обручева слишком высоко была поставлена, чтобы лазить по грязным лачужкам и удостоверяться в бедности просителя, ее нервы не выносили вида разных страданий, которым преимущественно подвергается бедное человечество... Для подобных условий подходящим лицом в Оренбурге только и мог быть один Зеленко... и потому выбор генеральши, конечно, остановился на нем; она взяла его в секретари по делам бедных, сделав в то же время милостынераздавателем».

В. В. Григорьев, из статьи в «Северной пчеле»:

«Утром и вечером двери его скромного жилища открыты были для каждого, кто только хотел обратиться к его помощи или заступничеству, а с утра и до вечера сновал он по городу, и в 30-градусный мороз и 40-градусный жар, под дождем и в метель, хлопоча по чужим надобностям, являясь всюду, куда призывали его долг и человеколюбие, всюду, где мог быть полезным ближнему. Старушка, мещанка А. и отставной офицер Б. заболели: об этом дали знать Зеленке, – и вот Зеленка отправляется навестить одиноких, едет от них к доктору с просьбой посетить их и к аптекарю с просьбой отпустить им лекарства даром. Умер чиновник В., оставив без куска хлеба жену и детей; вдове надо выхлопотать единовременное пособие, детей пристроить... Выдавались дни, я думаю и нередко, когда он делал до пятидесяти посещений и, несмотря на это, находил еще досуг вести самую обширную в Оренбурге частную переписку...» [5, с. 44].

2) параллельный монтаж – чередование и сопоставление нескольких действий, которые происходят одновременно в разных местах. Параллельная форма монтажа придает произведению динамичности, расширяет кругозор читателя, позволяет нам проникнуться всеми помыслами, всеми болями героя биографии. Так, повествуя об одиночестве, растерянности Тараса Шевченко в Раиме, Л. Большаков одновре-

менно знакомит читателей с историей эпидемии холеры в 1847 г., которая, без сомнения, не могла не тревожить поэта:

«Макшеев: «24 июля были получены печальные известия из Оренбурга. В городе свирепствовала опустошительная холера, похитившая, в течение десяти дней, более четверти всего народонаселения, то есть 3000 человек из 11000 умерли. Все письма были наполнены длинными списками умерших...»...

– Почти не было дома, где мор не унес бы одну или несколько жертв и число вдов и сирот было огромно, – вспоминал впоследствии очевидец печальных событий оберквартирмейстер Иван Федорович Бларамберг.

Вот некоторые фрагменты из его воспоминаний о тех месяцах и днях:

«Как только я выходил из управления на улицу, меня обдавал горячий ветер, дувший словно из печи. Над городом, окруженным валом, постоянно висело облако мелкой пыли. Воздух был раскален, термометр показывал 33 по Реомюру в тени. (Нам привычнее граду по Цельсию и понятнее рапорт начальника штаба корпуса Фантона-де-Веррайона: жара до 47, сухость воздуха необыкновенная...) На улице ни души, кроме похоронных шествий и врачей, которые ездили в своих легких экипажах к холерным больным. Наконец число жертв возросло настолько, что их вывозили на кладбище без всякого обряда...

...Каждый день мы слышали о друзьях и знакомых, которых унесла холера. У богатого винодела Звенигородского имели обыкновение собираться по вечерам несколько домашних друзей, чтобы сыграть свою ежедневную партию в вист; из восьми игроков остался в живых лишь сам хозяин, все остальные умерли за несколько дней. (В другом месте тех же воспоминаний: «Целые семьи из 12 человек умирали...») Не хватало гробов, и мертвых из холерного госпиталя арестанты дюжинами вывозили каждую ночь на телегах. Их бросали в большие ямы, засыпали негашеной известью и затем закапывали...»

«...В церкви иногда стояло до 15 гробов с покойниками, которых должен был отпевать священник; это делалось гуртом и быстро, так как место увезенных гробов вскоре занимали новые. Я могу лишь с содроганием вспоминать это страшное время...» [6, с. 74–78].

3) тематический монтаж – по принципу смыслового обобщения или перечисления по-

добных фактов и явлений. Данная форма монтажа активизирует внимание и мышление читателя, поскольку предоставляет читателю возможность делать выводы самостоятельно. Характеризуя бесчеловечность имперской чиновничьей машины, Л. Большаков демонстрирует нам два документа, исходя из которых, можно сделать вывод обо всей тогдашней системе:

«Ведомость о чинах, командированных на шхуне «Константин» в Аральское море:

Командир шхуны 9-го флотского экипажа

Лейтенант Бутаков 1
Генерального штаба
Штабс-капитан Макшеев 1
Корпуса топографов
Прапорщик Акишев 1
Нижних чинов
Унтер-офицеров 2
Рядовых 15
Ст.фельдшер 1
Денщиков 2
Итого 23

(ГАОО, ф. 6, оп. 10, д. 5960)

Ведомость купленным жеребцам в том же, ранее цитированном, одиннадцатом выпуске историко-статистического описания казачьего войска куда уважительнее:

1. Бойкой...
2. Фокусник...
3. Фрегат...

4. Гокер Гнедой, во лбу к левому глазу и между ноздрей седина, задняя левая нога по щетку белая с черными пятнами, на шее с левой стороны корона и тавро Х. Четыре года, мера – 2 аршина 2 3/4 вершка. От жеребца Гектора, сына Яшмы, бывшего завода графини Орловой-Чесменской, внука Алюнкая, правнука Свирепого 2-го графского, праправнука Солтана 2, прапраправнука Солтана 1, выведенного из Аравии в 1774 году; мать кобыла Магнолия от Магомета, завода графа Растопчина, бабка Змейка от Надежного, сына Жемчужного 2-го...» [6, с. 86–87].

Как видим, характеристика каждой лошади, за которую было уплачено 500 рублей серебром плюс 370 рублей за привод, гораздо детальнее, чем даже характеристика командира шхуны («Лейтенант Бутаков... 1»). А что уж говорить о рядовых, которых было бесчисленное множество и которые почти ничего не стоили?!

4) внутренне-кадровый монтаж – изменение объектов внутри одного фрагмента. Достаточно распространенная форма монтажа в трилогии «Быль о Тарасе». Анализируя письма Шевченко, автор часто обращает внимание на детали, каждая из которых может стать объектом для отдельного мини-исследования:

«Письмо было на украинском, воспроизвел его здесь по-русски. И еще раз скажу о переводах Шевченковских писем, появившихся из-под пера его на родном языке. Переводы эти сугубо прилизительные. Более или менее полно передавая содержание оригинала, они не хранят в себе ни авторского стиля, ни авторской интонации.

Несколько раз на малой площади письма звучит у Шевченко слово ЩИРЫЙ. В переводе всюду оно заменено на ИСКРЕННИЙ. Зачем это? Иль ЩИРЫЙ, будь оставлено так, вводил бы кого-то в заблуждение?.. «Нікчемне море» с легкостью необыкновенной заменяют в русской версии письма на «никудашнее», хотя даже в словаре современном, под редакцией Д. Н. Ушакова, НИКЧЕМНОСТЬ, НИКЧЕМНЫЙ зафиксированы как слова русского языка... Под конец появляется у Шевченко «ЧОЛОВ'ЯГА», а у переводчика ЧЕЛОВЕЧЕК. Позвольте, за что и по какому праву унижен достойный, мыслящий, поэтом уважаемый Александровский? ИНОЙ смысл вложил в слово автор – смысл ПРОТИВОПОЛОЖНЫЙ...

Слово чести, не собирався пускаться тут в исследования, в рассуждения филологические. Не выдержал, не утерпел...» [7, с. 316 – 318].

5) ретроспективный монтаж – реальное действие объединяется с прошедшим временем (воспоминания, сны). Судьба Л. Большакова тесно связана с Шевченко. Можно сказать, у биографа и героя много общих бед и радостей, много общих путей и воспоминаний. Л. Большаков неоднократно вспоминает, как впервые открывал для себя те же места, что и Кобзарь:

«Почти четверть века назад – тогда как раз шло освоение целинных земель Казахстана – прошел я этой дорогой Шевченко. Путеводителем мне служили описания, зарисовки, акварели

поэта-художника. С особым интересом искал его СВЯТОЕ ДЕРЕВО.

Не знаю как долго пришлось бы мне ломать голову над этой своей задачей, если бы не встретил старую казашку.

Русского языка она не знала, я же из казахских успел освоить более десятка. А не помогут ли в трудном этом разговоре названия и обороты, некогда записанные вдохновителем моего похода?

– Мана ауля агач? (Тут святое дерево?)

– Джангыс-агач? (Одинокое дерево?)

Быстро исчерпав запас слов, добавил:

– Шевченко!

Женщина усмехнулась. Обернувшись, она указала на ту сторону, откуда я к ней шел. Мы спустились к ложбине.

– Джангыс-агач, – проговорила казашка, остановившись на небольшом пригорке, и кивнула головой: тут.

Здесь, выходит, стояло воспетое Шевченко дерево. Что с ним случилось? Умерло под бременем лет?

Книги Макшеева я к тому времени еще не читал.

Почтенная хозяйка что-то объясняла, но слова ее мне были непонятны. Почувствовав это, она умолкла, задумалась и, наконец, произнесла забытое:

– Моло... молния...

Дерево погубило во время грозы» [7, с. 380].

Таким образом, композиция романа Л. Большакова «Быль о Тарасе» соткана из мельчайших фактов, замечаний, доказательств, небольших цитат и документов, полный текст которых занимает по несколько страниц. Благодаря мозаичному характеру сюжета читатель удерживает в поле зрения множество человеческих судеб, взглядов, десятки событий. Монтажность характерна для всей документальной прозы, поскольку отображает естественные процессы воспоминания, совмещения, сравнения, которые происходят в нашем сознании. Монтаж непосредственно связан с ритмом: благодаря ему автор может ускорить или замедлить течение времени в биографическом произведении.

12.05.2013

Список литературы:

1. Мельничук Б. Випробування істиною: Проблема історичної та художньої правди в українській історико-біографічній літературі (від початків до сьогодення). – К.: Академія, 1996. – 272 с.
2. Савенко І. Л. Жанрово-стильові особливості біографічного роману-пошуку: Монографія. – СПД Резніков В. С., 2008. – 184 с.

3. Літературознавча енциклопедія: У двох томах. Т. 2 / Авт.-уклад. Ю. І. Ковалів. – К.: Академія, 2007. – С. 74.
4. Раппапорт А. К пониманию поэтического и культурно-исторического смысла монтажа // Монтаж. Литература. Искусство. Театр. Кино. – М.: Наука, 1988. – С. 15 – 20.
5. Большаков Л. Быль о Тарасе. Книга третья. Оренбург. – Москва – Оренбург: Кора, 1993. – 299 с.
6. Большаков Л. Быль о Тарасе. Книга вторая. На Арале. – Москва – Оренбург: Кора, 1993. – 448 с.
7. Большаков Л. Быль о Тарасе. Книга первая. Яман-Кала. – Москва – Оренбург: Кора, 1993. – 438 с.

Сведения об авторе:

Шевердина А. П., аспирантка кафедры теории литературы и компаративистики
Луганского национального университета имени Тараса Шевченко
91000, Украина, г. Луганск, ул. Оборонная, 2, e-mail: SheverdinA@mail.dsip.net

UDC 821.161.1–31.09+929Bolshakov

Sheverdina A. P.

Lugansk Taras Shevchenko National University, e-mail: SheverdinA@mail.dsip.net

LITERARY MONTAGE IN THE NOVEL-SEARCH OF LEONID BOLSHAKOV «TRUE STORY ABOUT TARAS»

Explored the genre features of biographical novel-search, including importance of literary montage. There were analyzed such forms of montage composition as are dissected, parallel, thematic, internally-frame, a retrospective montage. It is established that the use of montage helps to low unnecessary details, combine different chronotopic planes, make the text more dynamic and inclusive.

Key words: biography, novel-search, composition, literary montage.

Bibliography:

1. Melnychuk B. The test of truth: The problem of historical and art truth in the Ukrainian historical-biographical literature (from beginnings to nowadays). K.: Akademiya. – 1996. 272 p.
2. Savenko I. L. The genre-styled features of biographical novel-search: Monograph. SPD Reznikov V. S. – 2008. 184 p.
3. Literary encyclopedia: in two books. V. 2 / Author and compiler I. Yu. Kovaliv. K.: Akademiya. – 2007. – P. 74.
4. Rappaport A. To understand the poetic and cultural-historical meaning of montage // Montage. Literature. Art. Theatre. Movies. Moscow: Nauka, 1988. – P. 15 – 20.
5. Bolshakov L. The True story about Taras. The third book. Orenburg. Moscow – Orenburg: Bark. – 1993. 299 p.
6. Bolshakov L. The True story about Taras. The second book. On the Aral Sea. Moscow – Orenburg: Bark. – 1993. 448 p.
7. Bolshakov L. The True story about Taras. The first book. Yaman-Kala. Moscow – Orenburg: Bark. – 1993. 438 p.